НАТАЛЬЯ АЛЕШКОВА родилась в Краснодарском крае. По образованию юрист, кандидат юридических наук. В настоящее время занимает должность заместителя главы Администрации города Сургута.

Первые стихи Наталья Алешкова сочинила несколько лет назад для своих детей. Чуть позже проявился интерес к взрослой лирике. В 2013 году в издательстве «Образ» вышла книга стихов «Сама по себе».

«Кружева» — второй сборник талантливой поэтессы. В книга вошли стихи-впечатления, любовная лирика, венок сонетов, басни и песни.

образ

НАТАЛЬЯ АЛЕШКОВА • *Кружева* • КНИГА СТИХОВ

Наталья Алешкова

Кружева

КНИГА СТИХОВ

вдохновение

НАТАЛЬЯ АЛЕШКОВА

Кружева

КНИГА СТИХОВ

МОСКВА
издательство
образ
2016

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
А 49

издайкнигу.рф | **купи**книгу.рф

В оформлении книги использованы картины русских художников: **Григория Мясоедова, Исаака Левитана, Натальи Гончаровой, Фёдора Решетникова.**

А 49 **Алешкова Н. П.**
Кружева / Стихи. — М.: Издательство «ОБРАЗ», 2016. — 120 с.: ил. + 4 цв. вклейки. — (Поэтическая серия «Вдохновение»).

ISBN 978-5-906009-97-5

«Кружева» Натальи Алешковой — необычная книга. Её основу составили произведения, написанные автором как поэтический отклик на мировые шедевры музыкального и изобразительного искусства. Кроме того, многие стихи предваряют эпиграфы из произведений русских поэтов XIX века. В книгу талантливой поэтессы вошли также басни и песни, а ценители строгих классических форм наверняка обратят внимание на венок сонетов.

«Кружева» — второй сборник стихов Натальи Алешковой. Первый — он назывался «Сама по себе» — увидел свет в издательстве «Образ» в 2013 году.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Печатается в авторской редакции.
Возрастные ограничения: 12+.

НЕ ДЛЯ ПРОДАЖИ.

ISBN 978-5-906009-97-5
9 785906 009975

© Наталья Алешкова: стихи, 2016
© Эд Побужанский: предисловие, 2016
© ОБРАЗ: оформление, 2016

Вступительное слово

«КРУЖЕВА» НАТАЛЬИ АЛЕШКОВОЙ — книга не совсем обычная. Она наполнена литературными реминисценциями и аллюзиями, полна скрытых цитат и прямых отсылов к знаковым произведениям русского изобразительного искусства, мировым шедеврам классической музыки и литературы. Например, венок сонетов «Пигмалион и Галатея» обращается к хрестоматийному сюжету древнегреческого мифа. И сразу же вспоминаются и знаменитая пьеса Бернарда Шоу «Пигмалион», и картина Франсуа Буше из Эрмитажа, и даже кинофильм Марка Захарова «Формула любви».

С тех самых пор, как мир был сотворён,
В трудах проводит дни Пигмалион.
Хотя в земную женщину влюблён,
Всё ж идеал создать задумал он…

Наталья Алешкова берёт канву, фабулу литературной или музыкальной темы и творчески переосмысливает её. Например, воодушевившись циклом фортепианных пьес Модеста Мусоргского «Картинками с выставки», поэтесса предлагает собственную трактовку этой знаменитой музыкальной «прогулки» — как волшебной сказки с единой сюжетной линией, плавно переходящей от одного эпизода к другому.

Несмотря на всю необычность, читать «Кружева» можно так же, как и любой другой стихотворный сборник. Подряд, от цикла к циклу, делая небольшие перерывы для того, чтобы ощутить приятное послевкусие. Например, от такой метафоры:

Вот вспыхнут факелы — и крики
Вдруг разорвут знакомый мир…

А можно читать урывками, открывая наугад, по настроению, и после двух-трёх страниц откладывая до следующего раза… Эта книжка не требует от её обладателя никакой особой подготовки. Разумеется, читатель культурно образованный, «продвинутый», получит от «Кружев» многократно больше, чем неискушённый неофит, не знающий всего того обширного культурного контекста, на

который опиралась Наталья Алешкова. Но даже он способен оценить изящное плетение поэтического слова. И, оценив, возможно, захочет обратиться к «источникам вдохновения», к мировым шедеврам, в разное время впечатлившим талантливую поэтессу. Бессмертная музыка Чайковского и Мусоргского, картины Натальи Гончаровой, Исаака Левитана и Фёдора Решетникова, подзабытое творчество «малых поэтов» XIX века: Аполлона Майкова, Петра Вяземского, Алексея Плещеева, Алексея Кольцова… И в этом сокрыт огромный просветительский потенциал «Кружев»! Это не просто сборник поэтических впечатлений, это ещё и краткий путеводитель (безусловно, очень субъективный и весьма избирательный) по великому культурному наследию нашей страны как неотъемлемой части общеевропейской цивилизации.

Себе мы сами — корень всех проблем,
Но скучно нам, когда их нет совсем.
Придумываем. Копим по рублю.
Любовь, как куклу рваную, швыряем
И... удивляемся, когда её теряем,
И мучимся: «В последний раз люблю».

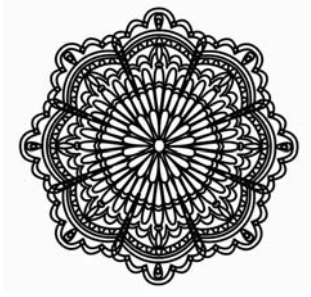
Признаться, я не очень хорошо знаю творчество русских поэтов первой волны эмиграции. Но благодаря Наталье Алешковой, написавшей прекрасное стихотворение «Последняя любовь» (строки выше — оттуда) как отклик на одно из самых известных произведений поэта-эмигранта Дон-Аминадо (Аминада Шполянского), я решил поближе познакомиться с лирикой этого замечательного автора. А ещё мне очень захотелось переслушать «Времена года» Чайковского. Так что мне эта книга уже сослужила добрую службу.

Сослужит и вам!

***Эд Побужанский**, поэт,*
главный редактор издательства «Образ»

Времена года

Впечатления от музыкального цикла
П. И. Чайковского «Времена года»



Январь. У камелька

И мирной неги уголок
Ночь сумраком одела,
В камине гаснет огонёк,
И свечка нагорела.

Александр Пушкин

Тепло камина ворошит
Воспоминанья, впечатленья.
Огонь в волнении дрожит,
Лаская голые поленья.
Слегка тревожится о том,
Ответит ли в любви каминной
Полешка с нежным завитком
Из бересты. Ведь он взаимной
Желает жаркой пылкой страсти.
Торопится её раздеть
И в искрах собственного счастья
Своими чувствами согреть.
Но вот, увлёкшись, вспыхнув ярко,
Он сжёг избранницу дотла.
Не получил любви подарка,
И сам угас. Дымит зола…

За дверью где-то бьётся вьюга,
С утра взялась снега стелить…
Как хорошо… что мы друг друга
Сумели не испепелить.
Любовь в сердцах и в наших взглядах
Спокойной нежностью струится,
Ведь твой огонь с моим когда-то
Смог обо всём договориться…

Февраль. Масленица

Скоро масленицы бойкой
Закипит широкий пир...

Пётр Вяземский

Лёгким пухом под ноги ложилась,
Украшала узором окно,
В серебро кружевное рядилась,
Из снежинок плетя полотно.
Заметала, морозила, злилась,
Ледяную здесь правила власть,
Нахрусталилась, насеребрилась,
Накуражилась, зимушка, всласть.
Твои милость и гнев надоели:
Слишком часто менялись они.
Кровь горячая в жилах без дела
Застоялась за долгие дни.
Пусть же выйдут померяться силой
На широкий простор молодцы,
Крепость снежную вместе осилят,
На столбе сосчитают венцы.
А поздней, за гуляньем раздольным,
Пирогами блины победят,
И девчата им, смелым и вольным,
Души песнями разбередят.
То весны долгожданной напевы.
Ты уж, зимушка, нас не суди,
Твой кончается срок, королева!
Лучше с миром сама уходи!

Март. Песня жаворонка

Поле зыблется цветами…
В небе льются света волны…
Вешних жаворонков пенья
Голубые бездны полны.

Аполлон Майков

От облаков свободна высь,
Всё свежестью особой дышит.
Предчувствия весны сбылись,
И солнце поднялось повыше.
Сползает снег с полей в кусты,
В овраги прячется, в лощины,
Пытается в тени спастись
От неизбежности кончины.
А в вышине текут с небес
Рулады, трели, переливы,
Волшебный льётся полонез
На воскресающие нивы.
То крошечный чудак-певец,
Свою подругу привлекая,
Ей вьёт торжественный венец,
Любовь с восторгом воспевая.
Но им не обойтись без бед:
Не дремлет сокол — враг их давний.
Охотник за певцом вослед,
А тот на землю канул камнем.
Вот, кажется, уже конец!
Навек умолкнет тенор бедный!
Но у земли взлетел хитрец,
Раскинув крылья в миг последний.
Ничто уже не прекратит
Весны всеобщее вторженье.
И снова песня зазвучит,
В победу превратив паденье.

Апрель. Подснежник

Голубенький, чистый
Подснежник-цветок!
А подле сквозистый,
Последний снежок.
Последние слёзы
О горе былом
И первые грёзы
О счастьи ином...

Аполлон Майков

Среди разомлевшего снега,
Что солнца лучами измят,
В ручьи, превращаясь от бега,
Вдруг выхватит ищущий взгляд
Живое в лесу трепетанье
Под вздохами снов ветерка.
Цветок, чьего очарованья
Коснуться желает рука.
Он из лепестков белоснежных
Наденет изящный наряд.
Иль вновь у ручьёв безмятежных
Цвет вод позаимствовать рад.
Еще неспокойна погода,
И иней морозный с утра,
Но ясно, что с этим приходом
Надежд наступила пора.
Долой же разочарованья,
Что сердце рвут в мелкие клочья!
Подснежник — весны достоянье
Все точки сменил многоточьем…

Май. Белые ночи

Какая ночь! На всём какая нега!
Благодарю, родной полночный край!
Из царства льдов, из царства вьюг и снега
Как свеж и чист твой вылетает май!

Афанасий Фет

Не зажигают фонарей,
Хоть опустилась ночь на город.
Здесь и без них сейчас светлей,
Чем днём в январский светоголод.
Как будто жизнь даёт нам шанс
Прожить чуть на немного дольше
И не проспать на этот раз
Того, что означает больше,
Чем вся людская суета.
Ночь исправляет дня ошибки.
Её нагая немота,
Спокойствие её улыбки
Нам озаряют поздний путь.
Бредём по улицам просторным
И видим лучше, видим суть
Того, что днём было бесспорным.
Где сон, где явь, где ложь, где лень —
С прогулкой этой прояснится.
Из белой ночи чёрный день
Не сможет утром народиться.
Пусть дремлют тихо фонари,
А ночи сладкая морока
Нас не отпустит до зари
И не оставит нас до срока…

Июнь. Баркарола

Выйдем на берег; там волны
Ноги нам будут лобзать;
Звёзды с таинственной грустью
Будут над нами сиять.

Алексей Плещеев

Тихий плеск от порхающих вёсел,
Шёпот лёгкой и плавной волны,
Жизни путь нас далече забросил —
В край чужой и прекрасной страны.
Что-то грустное нам напевает
Загорелый, как чай, гондольер.
И душа этой песне внимает,
Но на свой, чисто русский, манер.
Сдвинув шляпу широкую ниже,
Упираясь в вершину весла,
Он поёт, и я мысленно вижу
Дом, где мама меня родила.
Вижу реку, поля, перелески,
Старый сад, мы с тобою вдвоём.
Вижу: молнии яркие всплески
Засверкали под летним дождём.
Но отпустит меня ностальгия,
Ведь сейчас здесь, в гондоле одной,
Все края, мне навек дорогие,
Плывут рядышком… вместе с тобой.
Слышу, как произносишь признанья,
Дышишь в ухо опасным огнём,
Знаю, что, вопреки испытаньям,
Эту песню вдвоём допоём…

Июль. Песнь косаря

Раззудись, плечо,
Размахнись, рука!
Ты пахни в лицо,
Ветер с полудня!

Алексей Кольцов

Травы росные встали
густою стеною.
Вас поили дожди, баловали ветра,
И земля терпеливо
учила покою,
Отдавая вам силу любви и добра.
Под приветливым солнцем,
в вас нежно влюблённым,
Поднимались вы дружно, прохладой маня,
И служили приютом
воздушно-зелёным
Всякой живности малой и… ждали меня.
Зазвенела коса
звонкой сталью упругой.
Зашептала берёз и осинок листва —
Будто нежной
и страстно желанной подруги
Долетевшие робких признаний слова.
Смолкла сталь
на широком привольном покосе,
Вновь для встречи с любимой настала пора.
И в копне, где твои
разметалися косы,
Мы, счастливые, вместе уснём до утра.

Август. Жатва

Люди семьями
Принялися жать,
Косить под корень
Рожь высокую.
В копны частые
Снопы сложены;
От возов всю ночь
Скрыпит музыка.

Алексей Кольцов

От седых времён до сегодняшних
Между праздностью и трудом турнир —
Что посеял ты, то возьмёшь от них:
То ли скудный стол, то ли пышный пир.
То ли скучный двор, то ль роскошный сад,
Твой усталый взор услаждающий.
То ли сказочный, то ль худой наряд,
Пустоту души не скрывающий.
То ли дом мечты, то ли хижина
Злым ветрам бродить предоставлена.
То ли с гордостью, то ль пристыженно
Миру жизнь твоя будет явлена.
В каждом деле есть два союзника,
Что труды превращают в рапсодию:
Коль в душе звучит сердца музыка,
Сердце ж слышит души мелодию.

В копны частые снопы сложены.
Пот с лица сошёл — нет усталости.
Были жребии давно брошены —
То ль к несчастию, то ли к радости…

«Страдная пора (Косцы)», фрагмент, 1887.
Художник **Григорий Мясоедов.**

Сентябрь. Охота

Пора, пора! рога трубят;
Псари в охотничьих уборах
Чем свет уж на конях сидят,
Борзые прыгают на сворах.

Александр Пушкин

Рога по стенам разошлись,
Как кубки, пьются за столами.
И соколы, вернувшись в высь,
Своими заняты делами.
Остались не у дел псари,
Профессия почти забыта…
Но в мир охоты до зари
Дорога всё же не закрыта.
Адреналин взрывает кровь,
Как прежде в жилах наших предков.
Инстинкт охоты жив. И вновь
Мужчины служат ей нередко.
Вздыхают женщины, как встарь…
Разлучнице своей терпенье
И одинокой ночи бденье.
Несут покорно на алтарь,

А бабье лето разошлось:
Повсюду золота пожары,
И солнце душу жжёт насквозь…
И заждались в шкафах гитары.

Опять мужчины их кого-то
Гоняют по лесам беспечно,
А женщинам любви охота,
Ведь бабье лето скоротечно.
Охотники домой вернутся,
Их окружат вниманьем «феи»,
Поймут они, когда очнутся,
Что сами — главные трофеи.
В сетях прекрасного коварства
Уйдёт усталости дремота,
В прицелах взглядов, полных страсти…
Вот настоящая охота!

Октябрь. Осенняя песня

Осень. Осыпается весь наш бедный сад,
Листья пожелтелые по ветру летят...

Алексей Толстой

Листопад подружился с городской кутерьмой.
Снова плачут деревья перезрелой листвой,
Слёзы-листья роняя на дорожки в саду.
По слезам шелестящим я тихонько бреду.
Стайки листьев-корабликов в лужах озябли,
Гонит ветер их мелкой испуганной рябью.
Поменяется ветер, они — берегами…
Люди их изомнут торопливо ногами.
Очень жаль, что, расставшись с родными ветвями,
Уж не станут они никогда *Кораблями.*
Осень, словно художник, смешала все краски,
И на землю пришла разноцветная сказка.
В ней влюблённые пары о счастье мечтают,
Листья вместе с мечтами в венки заплетают.
Свадьбы шумные в парках — Покрова примета —
Для невест собирают из листьев букеты.
Пусть деревья уставшей за лето листвою
Вместо них в час осенний наплачутся вдоволь.
И уснут, чтобы долгой зимою присниться,
И умрут, чтобы снова весной возродиться.

Ноябрь. На тройке

Не гляди же с тоской на дорогу
И за тройкой вослед не спеши,
И тоскливую в сердце тревогу
Поскорей навсегда заглуши!

Николай Некрасов

Взбивая снег в танцующие вихри,
Несутся кони вместе с седоком.
Звон бубенцов пронзает воздух. Хрипло
Кричит возница, щёлкая кнутом.
Любого лёгкость, красота и сила
Летящей тройки вмиг заворожит.
В ней широта хмельных просторов синих
И русской неразгаданной души.
От переливов звонких и хрустальных
Становится подарком длинный путь,
Тревогу мыслей тягостных печальных
Вновь бубенцы помогут отряхнуть.
На тройке вольной, счастьем окрылённой,
Душа взлетает к самым небесам.
Зайдётся сердце радостью бездонной,
И просветлеет жизни полоса…
Пусть под капотом рвутся нынче кони
Они стократ ретивей и быстрей,
Но главное, не кто кого обгонит,
А то, что душу трогает сильней.
На многолюдном праздничном гулянье,
На свадьбе ли весёлой, озорной
Захватывает и сейчас вниманье
Звон колокольчика у тройки под дугой.
Свободу, притягательности тайну
Несёшь ты сквозь туманы прошлых дней.
И символом ты стала не случайно
Неукротимой Родины моей!

Декабрь. Святки

Раз в крещенский вечерок
Девушки гадали:
За ворота башмачок,
Сняв с ноги, бросали.

Василий Жуковский

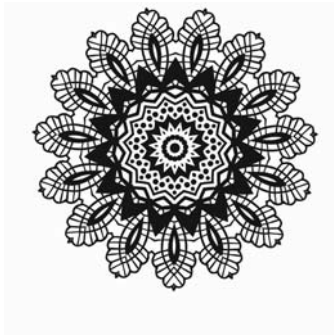
Все счастья для себя хотят
И верят в разные приметы,
Чтоб попытаться разузнать
Таинственной судьбы секреты.
Готовы карты, зеркала.
Загадкам не сыграть уж в прятки.
Чудес пора опять дала
Шанс прикоснуться к их разгадке:
Настал девичьих грёз сезон —
От Рождества и до Крещенья,
Где каждый вечер посвящён
Гаданью ради развлеченья.
Вот льётся воск святых свечей.
Девицей знак в нём обнаружен,
Что незнакомец скажет ей,
Как звать того, кто станет мужем.
А нить горит быстрей у той,
Кто замуж выйдет много раньше.
Король бубновый холостой
Придёт к гадальщице уставшей,
Коль под подушку положить
Его портрет на старой карте,
Потом шутя наворожить
С ним встретиться в ближайшем марте.

Тень от сгоревшего клочка
Укажет суть событий скорых,
А направленье башмачка
Вновь вызовет немало споров…

Надежд воздушные букеты
В сугробы лягут осторожно,
И кажется, по всем приметам,
Что невозможное возможно.

Картинки с выставки

Впечатления от музыкального цикла
М. П. Мусоргского «Картинки с выставки»



Гном

Один, сквозь мрачность неуюта,
Держась в спасительной тени,
Крадётся гном и поминутно
Разоблаченья ждёт огни.
Вот вспыхнут факелы — и крики
Вдруг разорвут знакомый мир…
Но нет. То лишь пускает блики
Болотных огоньков сапфир.
Ему не хватит сил бороться,
Коль вытащат на белый свет,
Чтоб потешаться над уродством
И продавать за горсть монет.

Вот передышка. И поляна
Травою бархатной манит.
Но никогда своим изъяном
Он красоты не оскорбит.
И на холодном пне приюта
Привычно станет он искать,
А радость, данную… кому-то,
Украдкой робко созерцать.
На миг забудутся невзгоды,
Его вниманья лишены.
Живёт насмешкою природы
И виноватым без вины.

Но неужели он напрасно
Скитался, мучился и ждал,
Чтоб мир, жестокий и опасный,
И для него приветлив стал?
Не спорит больше он с судьбою,
Жестокий выучив урок.
Он жизнью обречён такою…
Или же сам себя обрёк?

Избушка на курьих ножках (Баба-Яга)

В лесной глуши меж старых ёлок,
Чьи ветки в тысячах иголок
Вонзить готовы, от души,
Свои занозы, как ножи,
В любого, кто здесь оказался,
И, заблудившись, потерялся,
Избушка спряталась седая,
Травой и мхами зарастая.
Здесь зло давным-давно живёт
И, как всегда, добычу ждёт.
Старуха на весь мир в обиде,
Чужую радость ненавидя,
Полна смертельного лукавства —
Не сыщешь от него лекарства —
По свету в ступе хищно рыщет,
Мальчишек и девчонок ищет.
Что в лес сбежали, похваляясь,
В советах взрослых не нуждаясь.
Она оплошность не прощает
И в карликов их превращает.

На солнцем залитой опушке
Стоит забавная избушка.
Над крышей бабочки порхают.
Цветами ветерок играет.

Пусть не обманет эта ласка.
Кошмаром обернётся сказка,
Лишь только ты войдёшь в избушку,
Захлопнет хитрую ловушку
Коварство, устали не зная,
Своей хозяйке помогая.
На курьих ножках быстро встанет.
И солнца луч меж туч растает,
Цветы в колючки превратятся,
Мышей летучих брызнут танцы…

Не подвела опять подружка.
Готов подарок для старушки,
Что Бабою Ягой прозвали.
Спасётся кто-нибудь едва ли.

Старый замок

Как огромные скалы, неприступные стены
Рвутся к небу, высокие башни неся.
А ворота устало, виновато-смиренно
Улыбаются, створками криво кося.
Повидали немало храбрецов и героев,
Музыкантов, поэтов, красавиц-девиц.
А теперь одичало здесь призраки бродят,
Или стаи кружатся непуганых птиц.
С той поры, как пропал след от юного принца,
Отшумели балы, облетела листва.
В этом замке забытом никто не селился.
Не хотел и не мог — так гласила молва.
Будто проклят он ведьмой, в безжалостной мести
Наложившей заклятье на замок и двор,
Лишь за то, что мальчишка отозвался нелестно
О её рваном платье. И вот приговор:
Никогда он не ступит на порог того дома,
Где родился и счастливо жил столько лет,
А придёт, то не узнанным станет изгоем
И всю жизнь проведёт, боясь выйти на свет.

Но в окне одиноком загораются свечи,
Значит, кто-то мальчишку до сих пор очень ждёт.
И надежду свою на желанную встречу
Для него самой яркой звездою зажжёт.

Тюильрийский сад. Ссора детей после игры

Вдоль по саду степенно и чинно
Няньки-мамки гуляют с детьми,
И друг другу кивают картинно,
Равнодушны к делам ребятни.
А мальчишке так хочется бегать,
Затаиться в кустах, а потом
Неожиданно прыгнуть и сделать
Очень жуткую рожу при том.
Чтоб девчонки визжали от страха,
Чтобы охали старые дамы,
Но… потом, чтоб с таким же размахом
Не досталось за шалость от мамы.
Глупость — все, странных взрослых, порядки!
Столько правил придумать смогли —
Убежать бы от них без оглядки
На какой-нибудь край всей земли!

Наконец, шум и гам где-то рядом,
А возможно — о счастье! — и драка.
Все спешат. Разузнать срочно надо,
Что и как. С ними наш забияка.

Дети не поделили игрушку,
Каждый хочет лишь с нею играть.
Безутешно рыдает девчушка.
Кто дерётся, кто хочет сбежать.

Непослушные глупые дети.
Им для ссоры достаточна малость.
И не знают проказники эти,
Что коварство не чувствует жалость
(Не помогут былые заслуги),
Что за ними охоту ведут
Злой старухи надёжные слуги
И удобного случая ждут.

Катакомбы. Римская гробница

Когда-то соль в них добывали,
Монахи сотню лет молились,
От непогоды укрывали
Тех, чьи пути с дороги сбились.
Людей лечили безнадёжных,
Хранили от потерь посевы,
Всем помогали, чем возможно,
И жили здесь, любимы всеми.

Но праведных жильцов обитель
Осиротела в одночасье.
Ушли, когда пришёл воитель,
Чтоб этих мест похитить счастье.
За благодатью в славный край
Отправился, как вор обычный,
Уверен, что устроит рай
И чудеса для… пользы личной.

Что ж, посреди пустых божниц
Лишь тишина его встречала
Спокойной святостью гробниц
Пришедших к Вечному причалу.
Он что-то большее обрёл
В пещерах этих одиноких,
Где много времени провёл
В раздумьях тягостно-глубоких.

Покинув земли этих мест,
Он никогда не возвращался.
Но чтобы впредь никто окрест
Святыни этой не касался,
Засыпать приказал он вход.
Надолго стало тут безлюдно,
Но беглый каторжный народ
Здесь, говорят, искал приюта.

О катакомбах с этих пор
Кругом пошла дурная слава.
Вновь разгорелся давний спор
О пользе факельной облавы.
Но говорят, что никогда
Уж не вернуть былое время,
Как не собрать плодов тогда,
Когда взошло дурное семя.
А нынче новая угроза —
Там гнусных карликов видали.
Пещеры эти как заноза:
Избавишься легко едва ли.

Балет невылупившихся птенцов

Укрывая надёжно
От невзгод всевозможных,
Прочь от глаз посторонних и злобы чужой,
Средь кустов кривобоких,
В буреломах далёких
Прячет тайну избушка с куриной душой.

Здесь растут её дети.
Не найдёшь во всём свете
Ты заботливей матери этих птенцов.
Для чужих — зло, несчастья
И другие напасти.
Но с любовью лелеет своих близнецов.

Скоро будут цыплята.
А пока что ребята,
Без присмотра оставшись, осторожность забыв,
Не шутя разрезвились,
Даже в танец пустились
Под какой-то простой беззаботный мотив.

Веселились немало,
И гнездо тесным стало:
Два яйца-непоседы, не заметив беды,
Вниз случайно скатились
И едва не разбились.
Не вернуться обратно — все напрасны труды.

Гном случайно заметил
Неприятности эти.
Тот, кто прячется сам, силу страха поймёт.
Уж давно ему ясно,
Чем беспечность опасна,
И в гнездо шалунов непременно вернёт.

Пусть избушка коварна,
Но сейчас благодарна —
Ведь сумел её сердце добротой отогреть.
Всё отдаст, чем богата.
Будет щедрой отплата:
Жизнь страдальцу поможет
снова счастьем согреть.

Скот

Тихо едет повозка. Скрип колёс. Ветра шёпот.
И ленивых копыт мерный слышится топот.
По привычке волы с тяжкой ношей шагают
И с тоской о свободе своей вспоминают,
О приветливом луге, и о жизни привольной,
Когда были они всем на свете довольны.
Но ярмо шею давит и к земле низко клонит —
Дань за то, что смирились с жизнью в тёплом загоне.
Если им трудный путь за их слабость указан,
То за что же возница этим рабством наказан?

Много лет день за днём (уж недолго осталось)
Совершает свой путь он из зрелости в старость.
О своей трудной доле напевает устало,
О земле, что героев уж давно не рождала.
О полях полудиких, что о нивах мечтают,
Но без рук хлеборобов лишь травой зарастают,
О лесах и о реках, что в дарах не скупились,
Но теперь словно против людей ополчились:
То потоп, то пожары, то другие сюрпризы,
Ни минуты покоя от природных капризов.
Но появится тот, кто всё сможет исправить,
Этот край снова в рай превратить… и прославить.

Два еврея, богатый и бедный

Жизнь контрастов полна — оттого интересна.
То, что ждёт впереди, никогда неизвестно.
Ведь не выдаст никто вам гарантий на чудо,
Исполненье мечты или фарт ниоткуда.

Уж давно на одной тихой улочке старой
Два соседа живут, повидавших немало.
Первый в полном достатке, в делах преуспел,
А второй же скопить тех богатств не сумел.
Пусть трудился в поту он с утра до утра,
Всё же не унывал и желал всем добра.
И однажды богатый сосед у него
Разузнать захотел, в чём причина того,
Что не ропщет бедняк на тяжёлую жизнь,
А богач к ней давно сто претензий сложил:
То обманет купец, то утонет товар,
То у супа опять не тот вкус и навар…
Каждый день сто проблем, будто заговор злой
Кто-то против него сплёл, похитив покой.
Удивился бедняк тем бесчисленным бедам,
И решил он помочь горемыке-соседу.
— Как-то очень давно меня мать отвела
В одно чудное место, где липа цвела,
Где жасмин ароматом заглядывал в душу,
И все чувства невольно стремились наружу.
Там становится всё совершенно иным.
Настоящим. Там цену своим и чужим

Узнаёшь ты желаньям, мечтам и делам,
Открывается истина многим сердцам.
Чтобы счастье найти, в жизни нужно идти,
Не чужие — свои выбирая пути.
И судьба непременно отблагодарит,
Жизнь из тягости в праздник навек превратит.
Для меня же мой путь — большая семья:
Дочь-красавица, семь сыновей и моя
Радость сердца, любовь и опора — жена.
Меня счастьем судьба наделила сполна…

Путь искать свой решил и богач. А пока
Он женился на дочке того бедняка.
Кто здесь выиграл больше, а кто потерял?
Нужно ль портить вопросом хороший финал?

Богатырские ворота

К небу взлетают лёгкие арки,
Гордо несут над собой купола.
То богатырские шлемы-подарки
Воинов, что жизнь сюда привела.
Ждут величавые эти ворота
Между цветущих жасминов и лип,
Тех, кто, оставив пустые заботы,
Сможет без страха пройти через них.
Ведь, встретив правду, не всякий сумеет
Честно и прямо в глаза ей взглянуть,
Но ещё меньше тех, кто посмеет
В душу свою глубоко заглянуть.
Там, где окажется сложное ясным,
Тайное явным, и видимым зло,
Правда стать может открытьем опасным —
Знать, кто ты есть и вокруг кто есть кто.

Но храбрецы всё ж встречаются в жизни.
Вот и недавно здесь кто-то из них
Чары злодейства разрушить был призван,
Чтоб жизнь вернуть и свою, и других.

Лимож. Рынок. Большая новость

С утра напал переполох
На рыночную суматоху.
От сплетен городских оглох,
Что сыпались вокруг горохом:
Где кто родился, кто пропал,
И от чего купец простужен,
Кто от столичных мод отстал,
И что у попадьи на ужин…
Но он их смёл большой метлой
И… аккуратно за ворота.
Смог новостью своей одной
На рынке прекратить работу.

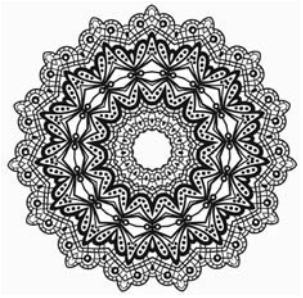
— Как, вы не слышали ещё,
Что принц вернулся в королевство?
Парней и девушек привёл,
Тех, что пропали ещё в детстве.
И малышей десятка два
Родителям вернул на радость…

Лишь прозвучали те слова,
Людей на рынке не осталось.
Старушка древняя, как мир,
Замешкалась и задержалась:
— Что там случилось? Будет пир?
Или мне это показалось?

— Да! Будет пир, и будет бал,
И свадьба будет непременно!
Живым опять наш замок стал!
Да с молодою королевой!
— А кто ж она? И далеко ль
Нашёл наш принц себе невесту?
— Поверить в это нелегко —
Но слух разнесся повсеместно,
Что в замке вместе с ним росла.
Детьми они в ту пору были.
Но лишь она его ждала,
Когда уж все о нём забыли.
И принц идёт с ней под венец,
Любовью вспыхнув в одночасье.
Как жаль: мать и король-отец
Не дождались такого счастья!

Пигмалион и Галатея

ВЕНОК СОНЕТОВ



Пролог

Пожалуй, не сыскать рискованней науку,
Чем создавать бессмертный идеал
Из смертной. То подобно флейты звуку,
Что в воздухе так нежно трепетал
И… растворился, в сердце, вызвав муку.
Но идеальным быть не перестал.

1

С тех самых пор, как мир был сотворён,
Известно людям множество сюжетов,
Когда мужчина женщиной пленён,
Достойных тем изысканных сонетов.

Влюблённый каждый просто обречён
Героем быть восторженных поэтов,
Чей образ уж давно запечатлён
Во множестве написанных портретов.

Любой из них желал такого плена,
Как будто видел вечный сладкий сон.
Им не нужна избранниц перемена…

Но совершенство — это эталон.
Его не трогает восторгов пена —
В трудах проводит дни Пигмалион.

2

В трудах проводит дни Пигмалион,
Но не признанья ради или славы.
Работает над идеалом он
Совсем не ради собственной забавы.

Прекрасных звёзд на небе триллион
Созвездий ярких составляет сплавы,
Но большинство покинет небосклон,
После себя и следа не оставив…

Жизнь очень коротка, чтобы неспешно
Свой идеал искать во тьме имён.
Со временем нельзя играть небрежно…

Поэтому созданьем увлечён
Звезды, что не погаснет неизбежно…
Хотя… в земную женщину влюблён.

3

Хотя в земную женщину влюблён:
Насмешлива, горда, стройна, умна,
Характер бурей жизни закалён,
И красотой сполна награждена.

Уж ею легион мужчин сражён,
Но одиноких дней судьба полна.
Вот чудо! В ней любви огонь зажжён,
И сердце на ладонь кладёт сама.

Их случай свёл. Она найти мечтала
На перепутье жизни свой перрон.
Он очарован ею был немало.

Достоинств в ней увидел миллион.
И пусть всего в ней, кажется, хватало,
Всё ж идеал создать задумал он.

4

Всё ж идеал создать задумал он.
Такой, чтобы во всём ему под стать,
Чтоб недостатков полностью лишён…
Зачем же медлить? Нужно приступать!

Подробно изучить со всех сторон
И кое-что добавить иль убрать,
Жизнь заново начать, поправ закон,
Что человеку не дано летать.

Пусть ягоде бутоном не бывать,
И бег реки не будет повторён,
Но разве можно запретить мечтать?

К желанью он теперь приговорён:
Она должна его шедевром стать,
Которым бы любой был покорён.

5

Которым бы любой был покорён.
Одним лишь взглядом тех янтарных глаз,
Что в сердце, как подарок сохранён,
Красноречивей сотни пылких фраз.

Который, как бы ни был ты силён,
Сражает тем, что был не напоказ.
Пусть даже если был им одарён
Один-единственный, возможно, раз.

Ах, если бы она, всё понимая,
Ему не возражала бы ни в чём,
До идеала — малость лишь такая…

Добился цели бы Пигмалион.
Плоды усилий долгих пожиная,
Раскрасив жизни монотонный фон.

6

Раскрасив жизни монотонный фон,
Устав от бесконечной тишины,
Закончил одиночества сезон —
Ведь в ней его мечты воплощены.

Ведь в ней его труды и нервов стон,
И бессердечной ночи крохи-сны,
И утренний церковный перезвон,
И небо нереальной глубины.

Пускай толпа поклонников бежит
На свет, что идеалом озарён.
Ничто в их пользу дела не решит.

Событий ход уж предопределён:
Ведь лишь ему она принадлежит
До самого скончания времён.

7

«До самого скончания времён», —
Как мысли эти ласково нежны…
Чтоб был их бег в реальность превращён,
Мечты сбываться всё-таки должны:

Над головой холст синий расстелён.
В бескрайнем небе чувствами полны,
Плывут навстречу вечности вдвоём —
Она и Он. Другие не нужны.

Конец настал душевной маете.
Сердца, идеи, мысли — в унисон.
Не страшно им на этой высоте…

Но… это только сон, всего лишь сон.
Пусть станут явью все виденья те,
Искать других уж было б не резон.

8

Искать других уж было б не резон,
Неинтересно б это больше было.
Возможно ль перекраивать «фасон»,
Который сердце мастерски скроило?

Улыбку, жесты, головы наклон
Чудесным образом соединило,
В душе, разрушив каменный заслон,
Все чувства из темниц освободило,

Те, что любовью могут называться.
Они давно должны были уснуть,
Чтоб больше никогда не просыпаться…

И уж не думал он когда-нибудь
К ним снова добровольно возвращаться.
Непредсказуем к идеалу путь!

9

Непредсказуем к идеалу путь!
Он к цели шёл упрямо напролом,
Несовершенств искал каких-нибудь,
Ведь все неидеальны в мире том.

Нашёл, в чём Галатею упрекнуть:
Мол, в жизни кружит сорванным листом,
А ведь могла бы в вышине блеснуть —
Без звёзд быть небу мёртвым лоскутом.

Давно она уже летать умела,
Но дождь в душе тоскливый моросил.
Нелётная погода, что тут делать...

Он требовал взлетать… а не просил.
Она, любя, молчала и терпела —
Пигмалион потратил много сил.

10

Пигмалион потратил много сил,
Он убеждён: она должна летать!
И объяснял, настаивал, учил,
Как высоты бояться перестать.

Его процесс настолько поглотил,
Что о другом не думал помышлять.
Не спал, не ел, своей идеей жил…
Она ж его боялась потерять.

И пусть в глазах азарта блеск читала,
Надеялась, что он когда-нибудь
Увидит в ней — то, что душа искала…

Но жаждал он весь мир перевернуть,
Не замечая, что она страдала,
Он женскую так и не понял суть.

11

Он женскую так и не понял суть:
Не заставлять, а просто… полюбить.
Тогда не трудно крыльями взмахнуть,
И всё преодолеть, и всё простить,

Поверить в чувства и опять рискнуть
Летать, чтоб ветру голову кружить,
В пустую душу счастья зачерпнуть
И не бояться через край пролить…

Менять себя сама была бы рада,
Когда б любовью путь ей осветил.
И долгих уговоров здесь не надо…

Пигмалион иначе поступил.
Его мечта — одна ему отрада.
Любовь иллюзий сором заменил.

12

Любовь иллюзий сором заменил,
Пытаясь с Галатеей совладать.
Не то, чего хотелось, получил?
Для женщин хуже пытки — сознавать

То, что они — недоработка высших сил,
И есть нужда в них что-то исправлять.
Узнать её желанья не спешил,
Ведь что ей нужно — ему лучше знать!

Он сам себя и время торопил,
Желая в вечность звёздную шагнуть.
Кроить не тело — душу норовил,

В ту душу не пытаясь заглянуть.
Он слишком ослеплён гордыней был,
Желая своим гением блеснуть.

13

Желая своим гением блеснуть,
Не разглядел он необыкновенный,
Сквозь недостатков выдуманных муть,
Подарок от придирчивой Вселенной,

Себя ему уже не обмануть.
Лишь потеряв, подруги понял цену:
Она была, чтоб жизни смысл вернуть,
Ему нужна. И этим совершенна!

И тем, что предпочла собой остаться!
Пусть шанс стать частью вечности сулил.
Ушла. Но нам нетрудно догадаться —

Он именно такой её любил,
В том ни себе, ни ей не смог признаться
И стать счастливым случай упустил.

14

И стать счастливым случай упустил,
Как те, кто и теперь живут, не чая
Чтоб кто-то их мечту осуществил.
Но… вновь её не узнают, встречая.

Пусть голос внутренний им что-то говорил,
Поверить не осмелятся, «Случайность», —
Махнут рукой и снова в мутный ил,
Пигмалиона вспомнят, лишь скучая:

— Да-а… Не последним был он, и не первым,
Кто оказался счастьем обойдён.
Ведь крайне редко, что судьбою-стервой

Капризный шанс бывает возвращён…
И лишь воспоминанья щиплют нервы
С тех самых пор, как мир был сотворён...

Магистрал

С тех самых пор, как мир был сотворён,
В трудах проводит дни Пигмалион.
Хотя в земную женщину влюблён,
Всё ж идеал создать задумал он,

Которым бы любой был покорён.
Раскрасив жизни монотонной фон,
До самого скончания времён
Искать других уж было б не резон.

Не предсказуем к идеалу путь.
Пигмалион потратил много сил.
Он женскую так и не понял суть.

Любовь иллюзий сором заменил,
Желая своим гением блеснуть,
И стать счастливым случай упустил.

Эпилог

Как здорово неидеальной быть!
И не стоять на скучном пьедестале,
Ошибки совершать и просто жить,
Но… для ***него*** *быть вечным идеалом!*

Чтоб быть собою, нет нужды меняться.
А быть другою сердцу путь претил.
Она ушла, чтобы мечтой остаться,
Пусть на земле, а не среди светил.

Басни нашего леса

Лев-реформатор

Однажды Лев в своём хозяйстве
Решил порядок навести,
Давно он был уже на царстве:
Годов три раза по пяти.
И вроде всё текло спокойно.
Вокруг советников ряды.
Лесные жители довольны —
Нет бурелома, лишь сады.
Там, где ломали раньше ноги,
Теперь ажурные мосты,
Многоквартирные берлоги
Растут повсюду как грибы.
И делегации из тундры,
Пустынь, со всех концов земли,
За опытом, советом мудрым
В тот лес рекою потекли.
Лев, хоть успехом не кичился,
Переговоры чинно вёл,
Рассадой щедрою делился, —
Чего-то видно не учёл.
Советники решили тоже
Копыта с лапами погреть,
И стали в том лесу, похоже,
Сады тихонечко хиреть.
Не так, чтоб Льву в глаза бросалась
На лес идущая беда,
Но постепенно разрастались
В садах лопух и лебеда.

Рассада быстро иссякала,
Не пополняя свой резерв,
Лесное братство зароптало.
Напрягся вместе с ними Лев.
Решил он: нужно кардинально
Всю агротехнику менять.
И начал всем он персонально
Своим Советникам пенять:
Мол, где же свежие советы,
Где ваши залежи идей?!
Всё, что вы знаете об этом,
Мне расскажите без затей!

Сказать здесь нужно, мой читатель,
Пока я дальше не ушёл,
Что числились в Совет-палате:
Лиса, Волк, Дятел и Осёл.
Лиса вела отчётность леса,
Волк — счёт деревьям и кустам,
Да отвечал за рост-процессы,
И «санитарил» тут и там.
У Дятла — птицы в подчиненьи,
Что голосисто трели льют,
Весь день-деньской проводят в пеньи
И имидж лесу создают.
Осёл заведовал хозяйством,
Снабжением садов водой,
Благоустройством, казнокрадством
И прочей разной ерундой.

И вот наперебой советы
Его Величеству дают,
Собою хвастаясь при этом,
А друг на друга грязью льют.

Лиса сказала, что подробный
Готова Льву представить счёт:
Кто, как и сколько из придворных
Рассады брал в свой подотчёт.
И кто её спускал налево,
А кто направо отпускал,
Когда Лиса весной болела,
И весь контроль ослабевал.
Чтоб эффективность не страдала,
Отчёт был чистым, как роса,
Необходимо для начала
Трудоустроить всех лисят.
Тогда не будет интереса
Расходы сваливать на птиц,
Ведь и порядочность, и честность
В крови с рожденья у лисиц.

Волк сообщил, что под контролем
Всё у него… всё знает… в курсе.
С ним согласован каждый шорох
И держит лапу он на пульсе.
Что нет причины для тревоги:
Деревья поредели, да,
Но то особенность ухода,
Необходимость и нужда:

Не может дерево свободно
Плодоносить, расти, цвести,
Когда соседи как угодно
Вдруг вырастают на пути.
Вот если бы Лиса рассаду
Взялась умело продавать,
Доходы были б то, что надо,
Сад продолжал бы процветать.
Хватило бы и на прополку,
И на сраженье с лебедой,
Сортов внедрили б новых столько,
Что позавидовал любой.

Тут встал интеллигентный Дятел,
Тирадой Волка возмущён:
— Так дилетантски рассуждает
О лебеде не агроном!
— Да в лебеде тьма витаминов,
Что нежным голосам нужна!
А с лопухом наполовину,
Она тем более важна.
Пусть меньше места для рассады,
Но ведь не стоит забывать,
Что можно, если очень надо,
И лебедою торговать.
Да, может быть, строка расходов
На птичьи нужды велика,
Не прирастает год от года
От птиц доходная строка…

Но ведь морального спасенья,
Отдохновения души,
Приносят больше населенью,
Чем ваши жалкие гроши!
Какой же сад без птичьих трелей?
Кто будет в царстве гимны петь?
Кто рейтинги поднять сумеет?
Уж точно не прораб Медведь!
У этого лишь планы стройки
И землеройство на уме,
Берлог уже настроил столько,
Что нету места на земле.
Однако цены на берлоги
Уж не кусают, просто бьют.
Лесные жители в тревоге
И на деревьях гнезда вьют!
Но наш Медведь всегда спокоен,
Привык он планы выполнять
И все попытки самостроя
Бензопилою пресекать.
Вот почему сады редеют…
Причина в том не лебеда,
А рвенье глупого Медведя —
Перестарался как всегда!

Осёл взял слово и сознался:
«Я виноват во всём, и точка!
Ведь я хозяйством занимался
Лишь днём, а должен был и ночью.

Не утешайте — бесполезно,
Характером пошел я в маму:
Ведь всем известно повсеместно —
Ослы немножечко упрямы.
Готов смиренно понести
Заслуженное наказанье,
Остаток жизни провести
Вдали от родины, в изгнаньи.
Не мог я ночью рассмотреть:
Лиса с отчётом мухлевала,
И дебет с кредитом на треть
В отчёте том поизменяла.
Я сослепу не увидал,
Как Волк ночами развлекался:
Стройматериал из леса крал,
Да и рассадой увлекался.
И с Дятлом не узрел беды:
От птиц спасения не стало.
Ведь ночью вместо лебеды
Они рассаду все клевали.
Ты видишь сам, мой господин,
В своём прозреньи гениальном,
Что виноват лишь я один!
Но я ослом был изначально…
А вот Медведь ведёт себя
Впрямь как осёл, причём бездарный,
А ведь в народе хочет стать,
Как Ваша милость, популярным!

Он спит и видит, Помесь Зла,
Себя на Вашем троне только…
Увы, похож он на осла,
Хоть признавать мне это горько…»

Ослу, конечно, было в чём
Пред Львом в признаньях рассыпаться,
Но вот в проступке основном
Не захотел бы он признаться.
Уже давно, который год
Он жил отдельным интересом:
Свой собственный водопровод
Построил и провёл из леса.
Налево воду продавал
В ущерб растительному миру,
Её в пустыню тайно гнал —
Оазисы бесились с жиру.

Лев сильно озадачен был
Таким большим разбросом мнений,
Да и к тому же получил
От ближних много откровений.
Он и не думал, что дела
В лесу настолько в запустеньи,
Из окон своего дворца
Он слышал только птичье пенье.

Но тут проворная Сорока,
Откуда только и взялась,
Ко Льву с поклоном и с подскоком
На гриву к уху пробралась.
Лев выслушал, подумал хмуро,
Своих Советников прогнал,
Сорока хоть и баба-дура,
Но ей сам Лев послушен стал.
О чём она ему трещала,
То знает кто-нибудь едва…
С тех пор Сорока занимала
Места лишь рядом с троном Льва.
И хоть в лесу без перемены:
Сад не цветёт, лопух растёт,
Лев лишь одно сорочье мненье
Авторитетным признаёт.

Всего достигнет и добьётся
(То ясно даже малышам)
Лишь тот, кто первым доберётся
Поближе к царственным ушам.
Морали в басне две по счету:
Лентяев, верно, надо гнать!
Но и «талантливых» трещоток
Не стоит близко подпускать…

Регистратура

Жизнь нам частенько много всяких
Проблем негаданных несёт.
И так случается, что сами
Даём мы тем проблемам счёт.
Для иллюстрации безмерной
Недальновидности людей,
Давайте разберём примеры
Пока… на опыте зверей.

Решил один правитель славный
Зверей лесных пересчитать,
Чтобы добиться цели главной:
Кого и сколько точно знать.
Ведь с жалобами днём и ночью
К нему идёт лесной народ:
Вслед за манерою порочной
Волк зайцев сверх лицензий жрёт,
Лицензию же он, мерзавец,
Обманом тоже получил,
Солгав правителю, что заяц
Собою лес заполонил.
Лиса устроилась не хуже:
Взяла за правило себе
Зайчатину вкушать на ужин
Из личных клеток и сетей.
У зайцев численность редеет,
Волков и лис заметен рост,
Учёта главная идея —
Отрегулировать прирост.

Но вот кому поручишь взяться
За регистрацию зверей?
Чтоб недоступным мог остаться
Для местных страхов и страстей?..
Своим ближайшим подчинённым
Не мог работу поручить,
Боясь, что ни один придворный
Не сможет объективным быть.
Один с лисой и волком дружен,
Другой у зайца кумом был…
Для независимого счёта
Павлина пригласить решил!
Заморская чужая птица
Производила впечатленье
На всех, от мала до велика,
И голосом, и опереньем.
Нигде во всём лесу не сыщешь
Ни птицы, ни тем паче зверя,
Похожего (из многих тысяч)
На это Чудо в дивных перьях.
Всё чинно, всё по расписанью…
Он в деле, видно, знает толк.
Поблажек нету даже в малом,
Будь то Лиса иль даже Волк…

Невероятно, но случилось! —
Павлин в лесу руководит.
А сам лесной правитель всеми
И позаброшен, и забыт.

Уж не идут к нему с прошеньем
И жалобы не подают.
За помощью, за разрешеньем
К Павлину с просьбами идут.
Ведь от него правитель слышит,
О чём в лицензии писать.
Коль не пойдёшь, так он припишет
Пять зайцев вместо двух лисят.
Лишь только всех пересчитает
По видам, популяциям —
С утра пораньше начинает
Он перерегистрацию!
Уж год все жители лесные
В очередях проводят день.
Устали. Только лишь Павлину
Толпе позировать не лень.
Ведь с регистрацией затея
Нужна ему лишь для того,
Чтоб благодарный зритель, млея,
Хвалил достоинства его.
Павлин и своего патрона
Нахальством начал донимать:
Мол, ничего ему не стоит
И самим лесом управлять.
Чтоб не вести дискуссий длинных
И свой авторитет поднять,
Правителю пришлось Павлина
Однажды вечером… сожрать.

Бывает, люди тоже падки
На необычный антураж
И верят перьям без оглядки,
Войдя в бессмысленный кураж.
Не видя, что под лоском перьев
Скрывается (совсем не вдруг)
Позёр, болтун, интригам верный,
И заурядный сноб — петух.
Подняв волну ажиотажа,
Такие метят высоко,
Обводят вокруг пальца даже
Своих начальников легко.
Его достоинств половина —
Уменье пыль в глаза пускать.
Куриной сущности павлинов
Не стоит властный шанс давать.
Иначе может так случиться
В один прекрасный день и час,
Что ваше кресло обходиться,
Сумеет, в общем, и без вас.

Нет, мы не звери. И, похоже,
«Павлинов» нет нужды «глотать» —
Цивилизация нам всё же
Велит других путей искать!
Так, нынче стало очень модным
Оригинальность проявлять —
И болтунов, к труду не годных…
На повышенье отправлять!

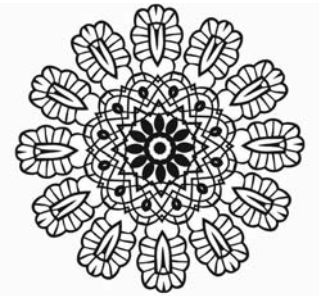
Подарок для мэра

В неспокойное время живём.
Глаз да глаз за чиновником каждым.
Даже ночью, не то чтобы днём,
Накрывает потоком бумажным.
Снятся горы отчётов и виз,
Прокурора грозящие персты,
И с горы этой катимся вниз,
Тормозя у разверзнутой бездны.
Просыпаясь в холодном поту,
Лихорадочно думаем, все ли
Отразили гроши на счету
И учли ли мурашки на теле.
То ли это доход. То ли нет.
Ведь их много, а значит, мурашки —
Это строгой проверки предмет
В отношении особи каждой.

А с подарками вовсе беда:
Ничего! Никому! Ниоткуда!
Только выход найдётся всегда,
Жив чиновник на свете покуда.
В день рожденья, в любой другой день
Есть подарок ценней и дороже,
Чем та всяческая дребедень,
Что любой декларировать должен.

Это мы.
Те, кто рядом.
Порой
О себе, о семье забываем,
Сами пущенные «сквозь строй»
В том строю не упасть помогаем…
Чашу трудностей
вместе
до дна.
Мы и есть этот дар. Всесезонный.
Настоящий. На все времена.
Самый антикоррупционный.

Зимняя женщина



Ждать

Смотреть в окно на грустный дождь
И ненавидеть тишину,
Гадать: ты всё-таки придёшь
Или оставишь вновь одну?
Идти в толпу, смотреть кино
И веселиться сквозь тревогу,
Топить тоску и пить вино,
С ума сдвигаясь понемногу.
От взглядов телефон устал,
Но, как нарочно, обезмолвил.
Он вознесён на пьедестал —
На тумбочку у изголовья.
Ловило ухо каждый звук,
И шорох грохотом казался,
Измученного сердца стук
Набатным звоном раздавался.
Обиды, страхи, подозренья.
Им больше некуда расти!
Но множатся мои сомненья
Вне зоны действия сети.

И вот приходит СМС:
«Жди. Скоро буду. Я в дороге».
Вмиг ты прощён, а мир воскрес.
«Живой! Живой. Ну, слава Богу…»

Берегиня

Пути не зная, всё ж его находит.
Не просит о любви, а в плен берёт.
Не падает к ногам, а к ним снисходит…

Так угодно судьбе, чтобы женщиной
Появилась ты на белый свет,
С вечно юной душою беспечною.
Ни безгрешной, и ни безупречною,
Ни дававшей в молитвах обет,
Но загадкой для многих извечною.
Пусть не сказочной чудо-красавицей,
В меру сильной и умной вполне,
Но способной любому понравиться.
И изящно умеющей справиться
С каждой трудностью наедине,
Без желанья нарочно прославиться.
То холодной, покрытою инеем,
То, как ласковый солнечный луч,
Утверждающий ночи бессилие.
То с улыбкой — угрозой унынию,
То со взглядом темней грозных туч.
В общем, самой обычной… богинею.
Той, что поступью лёгкой проходит,
Даже если по углям идёт,
Сквозь проблем и потерь хороводы.
Не желает у моря погоды,
А погоду сама создаёт,
От других прогоняя невзгоды.

Любой, кто жизнь познает до оскомы,
Обыденность отбросив, сможет вновь
Богиню разглядеть в своём же дома.
До боли, до душевного излома
Вдруг засияет новая любовь
К той, что уже давным-давно знакома.
Она была поблизости с тобою,
Очаг семейный нежно берегла,
Не затеняя мир вокруг собою.
Довольная вполне своей судьбою,
Но от тебя внимания ждала,
Как берег ждёт внимания прибоя.

Ведь та любовь могла б поддержкой стать,
Чтобы она среди забот сумела
Сама себя богиней осознать.
И сил хватило б, чтобы продолжать
Идти по жизни гордо
и умело
Покой семьи своей оберегать.

Ёлка

Беззаботно огнями разбежались гирлянды
Посреди разноцветной новогодней команды:
Золотистые шишки, мишура и хлопушки,
И забавные, милые сердцу зверушки.
По стене от шаров блики скачут беспечно,
И покажется вдруг — жизнь почти… бесконечна.
Волны детского счастья накроют собою,
Лишь коснёшься ты хрупкого шара рукою.
И весь мир исчезает из жизни реальной,
Ведь ты в шаре стеклянном встречаешься… с тайной.
Ненадолго он дарит с чудесами соседство,
Без билетов отправит путешествовать в детство:
Любопытное, шумное, от мечты невесомое,
Неразлучное с улицей и с зеленкой знакомое,
Эскимо, газировка, футбол по субботам,
И опять рано в школу вставать неохота…

В новогодней игрушке, словно в зеркале чистом,
Отражаются люди, их судьбы и мысли.
Глаза что-то щекочет. Свет огней вечеринки?
Аромат апельсина? Или, может… слезинки?
Как не вовремя время нашла я для грусти!
Загадаю я счастье, и печали отпустят!
Все мечты снова в небо отпущу без стесненья.
Пусть летят. Пусть услышу их тихое пенье.
Пусть сбываются. Только не все. И не сразу.
Это скучно, когда жизнь течёт по заказу.
Всё идёт так, как должно: становимся старше,
Искажаются грёзы, как в тонкой стекляшке,
Изменяются планы, меняемся сами.
Ёлка — снова напомнит, кем были мы с вами…

Новый год

Мы давно уже не верим в сказки.
Есть тому причин у нас немало.
Но в году есть необычный праздник,
Когда ждём, чтоб сказка былью стала.
Явно не в ладу со здравым смыслом,
Вопреки всем взрослым рассужденьям,
Пребываем в ожиданьи чистом
От судьбы желаний исполненья.
В каждом его внутренний ребёнок
Безудержно просится наружу,
Чтобы, как и в детстве, мог спросонок
Вдруг под ёлкой счастье обнаружить.
Пусть не шлём мы больше Дед Морозу
Письма беззаботные, как прежде,
Но с шампанским, будто б несерьёзно,
Льём в фужеры мы мечты надежду.
Стали опытней и говорим о главном:
Всё хотим! Всегда! И на века!
Что-то ведь в желаньи столь масштабном
Сбудется-то уж наверняка!

Январская сирень

Кружева ароматных соцветий
Нежным чудом зимой распустились
В этом милом лиловом букете.
Неужели они не приснились!?

Свежесть мая, нежданную радость
И далёкой весны пробужденье
Не сумела январская хладость
Побороть ни уныньем, ни ленью.

Незатейливый этот подарок
Всё сказал о тебе без утайки.
И волненье внезапным пожаром
Гонит мыслей счастливые стайки.

Не ищу я бутон пятилистный,
Что желания все исполняет.
У меня — сад любви твоей чистой,
Где в морозы сирень расцветает.

Зимняя женщина

Жизнь Снегурочки с мифом расходится.
Ведь, простившись с карьерой успешною,
Она бабою снежной становится,
Иногда — королевою снежною.
Но у каждой из них сердце стылое.
Лёд колючий да мрак внутри кроется.
Заразится тот вязким унынием,
Кто к тоске их бездонной дотронется.
Не согреть это сердце ладонями.
Ведь растает оно, и останется
Только лужица влаги бесформенной
Вместо снежной надменной красавицы.

Но зимою недоброй, неласковой
Прорастает сквозь лёд сила дивная,
И рождается женщина сказкою.
Настоящая. Только зимняя.
Неприступной и строгою кажется.
Нраву может и сталь позавидовать.
Но узнаешь получше — окажется,
Что в ней нежности, сколько не выдумать.
Как в хрустальном сосуде, хранится
В ней источник любви нерастраченной.
Её тайны способны открыться
Лишь тому, для кого предназначена.
Пусть с метелью дружна снежнокудрою.
Настроенье, что буря, изменчиво.
Но с душою и тёплой, и мудрою
Эта странная зимняя женщина.

Старый фотоальбом

Стрижка, бантик, короткая чёлка
И лошадка на длинном ремне.
Большеглазая смотрит девчонка
Прямо в сердце сегодняшней мне.
Во дворе за дощатым забором
Где-то мама. И папка… живой.
И мне кажется, будто бы скоро
Мне послышится: «Дочка, домой!»

Взгляд восторженных глаз нараспашку.
Две косички, неровный пробор.
Первоклассница той без поблажки
Не один уже сдался забор.
Пусть вначале ревела привычно,
Но теперь сдачу дать — ерунда,
Ей учиться легко на отлично,
С поведением только… беда.

Красота и девичья отрада —
На груди притаилась коса.
Из косметики только помада.
Чуть заметна насмешка в глазах.
С непослушной, на лоб павшей прядкой,
В каждом слове, как стрелы — уколы,
Выпускница, чьё фото украдкой
Стащит парень из этой же школы.

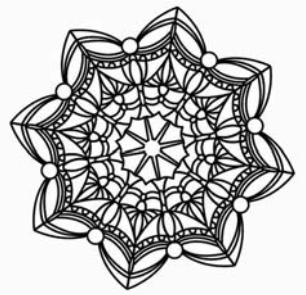
Разметав за спиною свободно
Волны длинных воздушных волос,
Смотрит девушка в пол-оборота,
В смелом взгляде застывший вопрос.
Озорные в глазах переливы,
Брови, будто два лёгких крыла.
Та студентка с улыбкой счастливой
Меня в юность с собой позвала…

Снова стрижка, короткая чёлка,
Элегантный костюм, макияж.
Но в душе я всё та же девчонка,
Лишь сменился чуть-чуть антураж.
Может быть, стала опытней, строже,
Взгляд коснулась печаль. Но не страх!
Я хочу, чтоб не гасли подольше
Огоньки тех девчонок в глазах.

Я люблю тебя, может быть, просто

Я люблю тебя, может быть, просто.
Без особенных слов и причин.
Может, рано, а может быть, поздно
Отыскав среди многих мужчин.
Говорю тебе это нечасто —
В этом главная скрыта беда.
Ведь с тобою ко мне пришло счастье
Сладкий миг, превращая в года.
Зачерпну его полною горстью
И напьюсь, и проснусь во хмелю.
Я люблю тебя, может быть, просто.
Только я тебя очень люблю.

Заморочки



Благодарность

Нас учили тому, что добро
Ходит рядом спутником случайным,
Что слова — это лишь серебро
По сравненью с золотом молчанья;
Нужно делать добрые дела
И не ждать от других благодарность;
Незаслуженная похвала
Поощряет глупость и бездарность…

Только хочется, чтоб на добро
Люди всё же добром отвечали,
Не скупясь, похвалы «серебро»
Без особых причин раздавали.
Ведь простое *спасибо* несёт
В себе чудо Благого Подарка.
Чтоб его не окончился счёт,
Самому нужно быть благодарным:
И врагам за бесценный урок
Злых интриг, бездну бед под ногами.
И друзьям за победы восторг,
И за то, что не стали врагами.
За совет, понимающий взгляд
Или просто за доброе слово,
За дожди, за цветущий закат
И за то, что… надежда есть снова.

Благодарность — мелодия совести,
Что звучит в сердце тонкой струной,
И прививка от зла и от подлости.
Силу крыльям даёт за спиной.

Уважение

Нельзя заставить уважать.
Заставить можно лишь бояться.
И… ненавидеть, ревновать,
Завидовать и обижаться.
Нельзя купить. Нельзя отнять.
И глупо требовать возврата.
Коль уваженье потерять,
Его не получить по блату.

Как просто сильных уважать,
Талантливых и знаменитых!
Но дело ведь не в должностях
И не в сезонных фаворитах.
Сложней принять уклад иной
Из мнений, принципов и истин,
Чужих заслуг. Где свой герой
Ведёт другой дорогой мысли.
Ему нехоженой тропой
Идти хватает сил и воли.
Он и в толпе, как над толпой.
Живёт, а не играет роли.

А уваженье к старику,
Что жизнь прожил без жалоб нудных,
И радоваться пустяку
Не перестал от скорбей трудных,

Псевдопрестижной чепухи
Ценней. И всех соблазнов мира.
Как и манящей шелухи
Пятиминутного кумира.

Где ж уважения исток?
Достоинство и духа силы!
Что человека, видит Бог,
Быть человеком научили!

Последняя любовь

*(По мотивам стихотворения **Дон-Аминадо** «Люблю декабрь…» *)*

Люблю и не люблю я Новый год!
Он неизвестность каждый раз несёт:
От пылких встреч до разочарованья.
В нём скрыта сила будущих побед.
Но то, к чему уже возврата нет,
Не воскресят забытые признанья.
Всё то, чем вместе жили столько дней,
А нынче ранит сердце всё больней,
Запорошит декабрьским снежком.
На чистом этом поле кто-то вновь
Напишет вдохновенно про любовь
Следами ног узорчатым стежком…
Пусть будем то, скорей всего, не мы,
Ведь наши изощрённые умы
Сумели в кровь друг друга исхлестать.
Но это будут те, кто вместо нас
Не потеряют выпавший им шанс
Самих себя намного выше стать.

Люблю и не люблю я Новый год!
Иллюзий и желаний хоровод,
Как в скучном и бессмысленном кино,
Из кадра в кадр мелькает на экране,
Но Новый год не упрекнёшь в обмане —
Ему ведь абсолютно всё равно.
Себе мы сами — корень всех проблем,
Но скучно нам, когда их нет совсем.

Придумываем. Копим по рублю.
Любовь, как куклу рваную, швыряем
И… удивляемся, когда её теряем,
И мучимся: «В последний раз люблю».
Но у любви предела всё же нет,
Пусть спорят иногда на сей предмет.
Так не спеши, круша свои желанья,
Любви последней пить за упокой!
Последняя останется с тобой:
Любовь к себе — то ль не предел мечтанья?!

***Дон-Аминадо** (Аминад Петрович Шполянский, 1885–1957) — русский поэт-сатирик, мемуарист.

* * *

Люблю декабрь за призраки былого,
За все, что было в жизни дорогого
И милого, бессмысленного вновь.
За этот снег, что падал и кружился,
За вещий сон, который сладко снился,
Как снится нам последняя любовь.
Не все ль равно? Под всеми небесами
Какой-то мир мы выдумали сами
И жили в нем, в видениях, в мечтах,
Играя чувствами, которых не бывает,
Взыскуя нежности, которой мир не знает,
Стремясь к бессмертию и падая во прах.
Придет декабрь… Озябшие, чужие,
Поймем ли мы, почувствуем впервые,
Что нас к себе никто не позовет?
Что будет елка, ангел со звездою
И Дед Мороз с седою бородою,
Волшебный принц и коврик-самолет.
И только нас на празднике не будет.
Холодный ветр безрадостно остудит
Усталую и медленную кровь,
И будет снег над городом кружиться,
И, может быть, нам… наша жизнь приснится,
Как снится нам последняя любовь.

Трудоголик

Ты сумеешь застать его дома,
Если только на смертном одре.
Ему отдых и лень не знакомы.
На закате, на ранней заре
Он всегда с головою в работе.
Сотня дел всякий час его ждёт.
Без его очень нужных отчётов
Рухнет мир и навек пропадёт.
Жизнь, делами свою истязая,
Из придуманной важности всей
Всё же главного не замечает:
Она мимо идёт. Всё быстрей.
А ведь нужно лишь самую малость —
Чувств живительных сделать глоток,
Но в работу свою, погружаясь,
В неё прячется, словно в песок.
Только ею горит и сжигает
В ней дотла самых близких людей.
Жизнь ему, не скупясь, отвечает
Чередой одинаковых дней.
Одинаковых и одиноких,
И мучительно длинных ночей.
Как он сам, бесконечно жестоких,
Без любви. Но зато без страстей.
Ни к кому он всерьёз не привязан,
Ведь в душе нелюбви тлеет страх.
Его раненый мир перевязан
Лёгкой грустью в уставших глазах…

Охотник

Уверенность в глазах сияет.
В улыбке лёгкая порочность.
Себе он точно цену знает,
Как и успехам полуночным.
В движеньях хищные повадки,
Опасно статен и умён,
И чувством юмора в достатке
Он до зубов вооружён.

Придирчив к дамам он, однако.
Разборчив. Истинный гурман.
Вновь обаяния атака
Введёт избранницу в обман.

Та спросит в трепетном волненьи
В слепом предчувствии любви:
«Как вас зовут?»
Через мгновенье:
«Да просто… милым назови!»

Как сразу сказано немало,
Обманной нежностью губя!
Уж не одна навек пропала…
Ах, как он любит! …но себя.

Меня у тебя больше нет

Меня у тебя больше нет.
Ещё ты не знаешь об этом.
Ещё по привычке привет
Ты мне присылаешь с рассветом.
Ещё мысли планов полны,
Как в старой зачитанной книжке.
Но их времена сочтены,
А пункт обо мне уже лишний.
Мы строили сказочный мост,
Скреплённый двумя берегами,
А получился погост
Для чувств. Из обид и терзаний.
Был мост слишком плох. Слишком прост.
Его и сжигать не придётся…
Но даже на каменный мост
Последняя капля найдётся.
Не в капле искали б ответ,
Будь он хоть немного покрепче…
Меня у тебя больше нет.
Скажи, ведь тебе стало легче?

Картинная галерея

Осенний пейзаж. Отдых в лесу

*Впечатления от картины **Натальи Гончаровой** «Осенний пейзаж. Отдых в лесу» (Государственная Третьяковская галерея, Москва)*

Листьев лёгкие кроны
стволы нежно венчают,
Величаво друг другу
на поклон отвечают.
Или шепчутся тихо,
или с ветром играют,
С высоты простодушно
вниз на землю взирают.

Под деревьями люди
опустились устало,
Из дремоты и лени
расстелив покрывало.
Разморившись под солнцем
равнодушно осенним,
Они взглядами ловят
его рыжие тени.

Им душа, улыбаясь,
откровенно призналась,
Что чудеснее места
ей нигде не встречалось:
Уголок этот тихий,
где покой и свобода,
Лишь для них для одних
создавала природа…

Среди пёстрых кустов
в золотистых уборах,
Под шатром из небес…
с ней не хочется споров.
Задремал их сынишка,
раскинувшись рядом,
И для счастья хватает
лишь нежного взгляда.

Но присмотришься лучше,
мир — исток многих истин:
Не кусты это вовсе,
а огромные листья,
Что с деревьев-гигантов
осторожно слетели,
Посреди буйства красок
затаиться хотели.

Чтоб подслушать людские
обо всём разговоры,
Усмехнуться речам их,
то наивным, то вздорным.
Они знают о жизни
много больше и лучше,
Многократно рождаясь
на деревьях могучих.

Мы же в мире здесь все
ненадолго. Случайно.
Кто-то словно скрывает
от нас важную тайну:
Может, мы — тоже листья
с дорогой акварели.
Где-то есть те деревья,
что без нас опустели…

Опять двойка

*Впечатления от картины **Фёдора Решетникова** «Опять двойка» (Государственная Третьяковская галерея, Москва)*

— Что за напасть учёба в скучной школе!
Опять учитель двойкой «наградил».
И снова я один — не воин в поле.
А ведь ещё отец не приходил…

Сестра вон, как обычно, смотрит строго.
Усердием я не в неё подрос.
И младший брат кричит уже с порога:
«А Вовка снова двойку нам принёс!»

Откуда только знает он про двойку?!
Ну не на лбу же светится моём
Отметка злополучная. Ведь тройку
Вполне я мог бы получить тем днём.

Но из портфеля, друга боевого,
Сообщника моих забав и драк,
Без слов, и так разбалтывая много,
Предательским огнём коньки горят.

Устало мама у стола присела,
Бессильно руки в фартук уронив.
Без дневника ей ясно, в чём тут дело,
Знаком молчания ей этого мотив.

В окно свет яркий, как нарочно, рвётся
И выдаёт морозных щёк пожар.
В тиши лишь ходиков
счёт мерный раздаётся.
А маму мне, и правда, очень жаль.

Но… я ж не виноват, что брюки рвутся,
Не досчитаться пуговиц с пальто,
Что на катке сегодня наши бьются,
И ставят мне учителя не то.

Эх! Только Рекс мне рад и понимает,
Что не в оценках счастье, и потом —
И из балбесов люди вырастают.
И совершают подвиги притом.

Вот стану знаменитым я! Героем!
Хоккейных битв — медали мне к лицу!
Турнир межгалактический устрою!
Но… что сказать мне вечером отцу?

Берёза

*Впечатление от картины **Исаака Левитана** «Берёзовая роща» (Государственная Третьяковская галерея, Москва)*

Белый ствол твой с пестринками чёрными,
Всем до боли нам с детства знакомыми,
Стройность ладная и горделивая,
Строгость с нежностью неразделимая.
Восхищают не только эстетов,
Воплощаясь в пейзажных портретах.
Тот, кто видел тебя, не забудет
Вёсны, щедро даримые людям.

Прикоснёшься рукой к твоей коже —
Хмурый день превратится в погожий,
Теплота, что ладони ласкает,
В душу тихим ручьём проникает.
И шершавость коры вдруг случайно
Приоткроет мне главную тайну.
Что приметные эти отметины —
Шрамы жизненных бурь злых и ветреных.
Не смогли навредить, не ослабили,
Красоты не лишили — прибавили.

Будто гимн чистоте незапятнанной,
Где под хрупкостью сила сил спрятана:
Озаряет мир внутренним светом,
Дарит сложным вопросам ответы…

Испытанья не стали напрасными,
Сквозь страданье рождая прекрасное.

Подсолнух

Впечатления от картины ***Натальи Гончаровой*** *«Подсолнухи» (выставка в Государственной Третьяковской галерее на Крымском Валу, октябрь 2013 – февраль 2014, Москва)*

Любимец солнечного света —
Источник радостных улыбок
И верная примета лета —
Даёт понять, как мир наш зыбок.

Как обмануть мечты способны
Порой поспешные желанья,
Стремленье в *завтра* без *сегодня* —
Жизнь сделав жизни ожиданьем.

Он ярко цвёл. Благоухая,
Росы тревожа пробужденье,
Нектар дарил, распространяя,
Как ароматы, настроенье.

Но каждый день нетерпеливо
Ждал часа своего взросленья.
Мечтал созреть и торопливо
Гнал время пышного цветенья.

Сбылось. Дождался. Вот и зрелость!
Как слёзы, каплют лепестки.
Тебе ведь этого хотелось…
О чём же горько плачешь ты?

Песни

Песня о друзьях

1.

Нечасто вместе время мы проводим,
У всех нас неотложные дела.
Но если нужно, силы мы находим,
Когда на помощь дружба позвала.
И пусть кругом проблемы и заботы,
Что лезут в твою жизнь наперебой,
Всегда найдётся рядом с тобой кто-то,
Кто облегчает путь твой непростой.

Припев:

И сегодня мы просто
Собрались за столом,
Чтобы дружеским тостом
Вновь согрелся наш дом.
Вспомнить дни из былого,
Когда жизнь — без оглядки,
И почувствовать снова,
Что у нас всё в порядке.

2.

И пусть нас многое объединяет,
А память душу прошлым бередит,
Мы точно знаем, что нас ожидает
Сто новых достижений впереди.
С друзьями все печали — не печали,
Любые беды легче пополам,
И недруги давно уже устали,
Напрасно свои козни строя нам.

Припев.

3.

Затеем задушевную беседу,
Поспорим о законах бытия,
Своей удачи птицу-непоседу
Усадим рядом около себя.
Пусть отдохнет и заодно расскажет,
Как ей живётся и о чём грустит.
Спасибо ей за то, что с нами, скажем.
И всем врагам их происки простим.

Припев:

И сегодня мы просто
Собрались за столом,
Чтобы дружеским тостом
Вновь согрелся наш дом,
Вспомнить дни из былого.
Чтобы жить без оглядки,
И почувствовать снова,
Что мы сами в порядке.

Городская душа

Жителям Сургута

1.

Охраняя покой вековой
Над закованной льдами рекой,
Укрываясь в морозном тумане,
Город есть, где живут сургутяне.
Он открыт для масштабных идей,
Для талантливых, умных людей.
Город тот никогда не обманет,
Так же, как и его сургутяне.

Припев:

Бродит ветер в верхушках берёз,
Он мотив этой песни принёс.
Её город тихонько поёт,
В нём душа сургутян всех живёт.
Запах книги, шуршание шин,
Мудрость опыта, проблеск седин,
Первый крик, первый шаг малыша…
Это города дышит душа.

2.

И неважно, откуда нас с вами
Занесло то ль судьбой, то ль ветрами
В этот край, куда слабых не тянет.
Все мы вместе теперь — сургутяне.
Дети сильными здесь вырастают,
В эту землю корнями врастают.
Жизнь нигде их врасплох не застанет,
Потому что они — сургутяне.

Припев.

3.

Здесь умеют всем сердцем любить
И друзьями всерьёз дорожить.
Здесь не прячется совесть в кармане.
Рады добрым гостям сургутяне.
Здесь сбываются наши мечты,
Здесь сплетаются судьбы в жгуты.
Здесь давно с лёгкой гордостью сами
Называем себя — сургутяне.

Припев.

Главные слова

1.

Много слов замечательных
И прекрасных признаний,
Романтично мечтательных,
То простых, то туманных,
Ежедневно с рассветами
Произносят влюблённые,
Но слова ждут заветные,
Сквозь века пронесённые.

Припев:

Первый взгляд, поцелуй, и свиданья восторг
В сердце ярким огнём непрерывно пылает,
Но пока главных слов ты сказать мне не смог,
А без них настоящей любви не бывает.

2.

«С тобой жизнь как мелодия,
Ты с ума меня сводишь,
Счастье видел в свободе я,
Ты нужнее свободы…»
Может быть, я упрямая,
Только хочется очень,
Чтоб сказал то же самое,
Но намного короче.

Припев:

Наши встречи, разлуки и ночи без снов
Много раз беспокойная память листает.
Ты опять не сказал долгожданных мне слов.
А без них, как известно, любовь не летает.

3.

В тех словах всё уместится:
Чувства, страсть и забота,
В счастье белая лестница,
Куполов позолота.
Терпеливо, старательно
Жду, ведь знаю, я сильная,
Скажешь мне обязательно:
«Я люблю тебя, милая!»

Припев:

Первый взгляд, поцелуй, и свиданья восторг
В сердце ярким огнём непрерывно пылает,
Но пока главных слов ты сказать мне не смог,
А без них настоящей любви не бывает.

Содержание

Вступительное слово 3

Времена года

Январь. У камелька 9
Февраль. Масленица 10
Март. Песня жаворонка 11
Апрель. Подснежник 12
Май. Белые ночи 13
Июнь. Баркарола 14
Июль. Песнь косаря 15
Август. Жатва 16
Сентябрь. Охота 18
Октябрь. Осенняя песня 20
Ноябрь. На тройке 21
Декабрь. Святки 22

Картинки с выставки

Гном 27
Избушка на курьих ножках (Баба-Яга) 28
Старый замок 30
Тюильрийский сад. Ссора детей после игры . . 31
Катакомбы. Римская гробница 33
Балет невылупившихся птенцов 35
Скот 37

Два еврея, богатый и бедный 38
Богатырские ворота 40
Лимож. Рынок. Большая новость 41

Пигмалион и Галатея

Венок сонетов 43

Басни нашего леса

Лев-реформатор 63
Регистратура 71
Подарок для мэра 75

Зимняя женщина

Ждать 79
Берегиня 80
Ёлка 82
Новый год 83
Январская сирень 84
Зимняя женщина 85
Старый фотоальбом 86
Я люблю тебя, может быть, просто 88

Заморочки

Благодарность 91
Уважение 92
Последняя любовь 94
Трудоголик 96
Охотник 97
Меня у тебя больше нет 98

Картинная галерея

Осенний пейзаж. Отдых в лесу 101
Опять двойка 103
Берёза 105
Подсолнух 106

Песни

Песня о друзьях 109
Городская душа 112
Главные слова 114

Литературно-художественное издание
Поэтическая серия «Вдохновение»

вдохновение

Наталья Павловна Алешкова

Кружева

Редактор серии *Эд Побужанский*
Дизайнер *Дмитрий Климович*
Корректор *Валерий Цуркан*
Формат 145x205 мм
Печать цифровая
Тираж **300** экз.

издательство образ

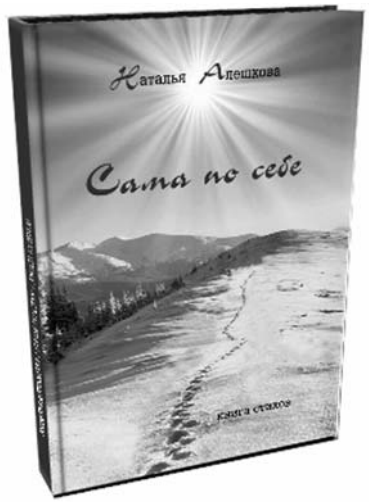
ООО Рекламно-издательская группа «ОБРАЗ»
127591, г. Москва, Дмитровское шоссе, дом 100, стр. 2,
торгово-офисный центр «Норд Хаус», офис 31-121,
тел.: +7 (495) 223-44-39, +7 (926) 187-59-89,
email: 2234439@mail.ru

издайкнигу.рф

купикнигу.рф

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОБРАЗ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

НАТАЛЬЯ АЛЕШКОВА
«САМА ПО СЕБЕ»



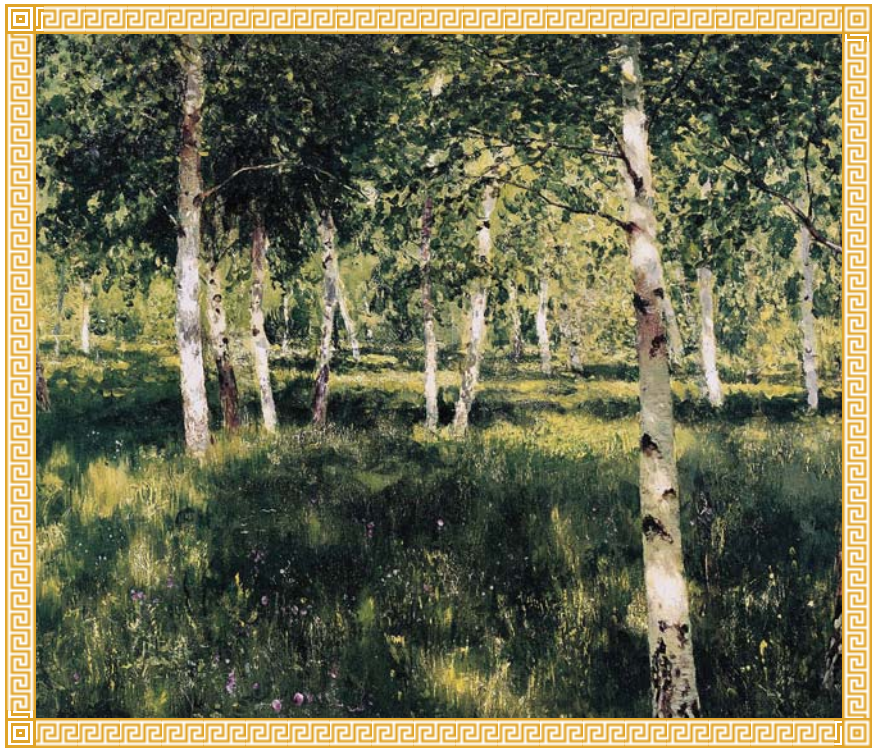
«Сама по себе» — первая поэтическая книга Натальи Алешковой из Сургута. Стихотворчество воспринимается автором как кропотливая работа по гармонизации окружающего мира, по упорядочиванию — чувств, эмоций, мыслей, впечатлений… Это работа на преодоление, когда «неуместные слова» никак не ложатся в строку и нередко «неумеренно горчат»… В книге много стихотворений с выраженным нравственным императивом.

Алешкова Н. П. Сама по себе / Стихи. — М.: Издательство «ОБРАЗ», 2013. — 158 с.: ил. + 5 цв. вклеек.
ISBN 978-5-906009-43-2

ИздайКнигу.РФ / КупиКнигу.РФ

«Осенний пейзаж. Отдых в лесу», 1920–1930.
Художник **Наталья Гончарова**.

«Опять двойка», 1952.
Художник **Фёдор Решетников**.



«Берёзовая роща» (фрагмент), 1885–1889.
Художник **Исаак Левитан**.

«Подсолнухи», 1950-е.
Художник **Наталья Гончарова.**